

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЯРМАРОЧНЫЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ИЗДАНИЕ НИЖЕГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

№ 23.

Цѣна изданію: безъ доставки 2 р. 50 к., съ доставкой въ Нижнемъ 3 р., съ пересылкою по почтѣ 3 р. 50 к.

Объявленіи для печатанія въ Листѣ принимаются въ конторѣ редакціи съ каждой буквы и цифрой обыкновеннымъ шрифтомъ платится за одинъ разъ 1/2 к., за два раза 3/4 к., за три раза по 1 к.; съ слѣдующаго не съ буквы и цифры объявленія, вымаются по особымъ таксамъ, же объявленія помѣсти объявленія въ извѣстномъ числѣ № Листка или во всю ярмарку, поажуются условіямъ.

Выходить съ 20 июля по 1 сентября, ежедневно исключая понедельниковъ и дней слѣдующихъ за таковыми. Подписка принимается въ конторѣ редакціи, боковое отдѣленіе Главнаго Дома; въ Москвѣ на Волконскій домъ Михайловой, библиотека Умановыхъ и Кр.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

17 Августа. Муч. Мврона, Стратона и Филиппа.

СОДЕРЖАНІЕ: Пребываніе на Нижегородской ярмаркѣ Великаго Князя Владиміра Александровича. Четвертая замѣтка на статью г. Елисѣева. Изъ путевыхъ замѣтокъ. Библиографическія извѣстія. Частныя объявленія.

Пребываніе на Нижегородской ярмаркѣ Государя Великаго Князя Владиміра Александровича.

Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ изволилъ прибыть сюда 10 августа въ 7 часовъ вечера на пароходѣ, принадлежащемъ обществу Самолетъ «Поспѣшномъ», остановившемся на своей пристани, что у пласкоутнаго моста нѣ рѣкѣ Окѣ, отдѣляющей городъ отъ ярмарки. Народъ, завидѣвши приближеніе ожидаемаго и столь желаннаго Гостя, обжалъ со всѣхъ сторонъ на мостъ, выражая самые восторженные знаки радости и привѣтствуя громогласнымъ «ура». Съ трудомъ можно было убѣдить не сталпиваться въ одномъ мѣстѣ, дабы не произошло несчастія. Благоразуміе взяло наконецъ верхъ надъ восторженностію, такъ что когда Его Высочеству благоудно было выйти на мостъ, то хотя привѣтствіе было еще громче, но скученность на мосту поуменилась. Народъ обратился тогда съ удивленіемъ возлѣ моста, на суда, на пески на ярмарочномъ берегу, даже спускаясь до самой воды. Но скоро стемнело.

Его Высочество изволилъ посѣтить ярмарочный театръ, и ночевалъ на пароходѣ. Между тѣмъ на городскомъ высокомъ берегу р. Оки противъ моста, горѣла иллюминація, которой благоприятствовала прекрасная безвѣтренная погода.

На другой день, въ 9^{1/2} часовъ утра, въ залѣ главнаго ярмарочнаго дома Его Высочество изволилъ принимать отъ ярмарочнаго и городского купечества хлѣбъ-соль. Тутъ-же было и представленіе всѣхъ служащихъ.

Потомъ Великій Князь отправился въ ярмарочный соборъ къ обѣднѣ, по окончаніи которой было предположено молебствіе по случаю приступа къ воздвиженію устроеннаго въ память пребыванія на ярмаркѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ храма во имя святыхъ: Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, Николая чудотворца и Маріи Магдалины. Закладка этого храма была сдѣлана торжественно въ 1864 году, а нынѣ по окончаніи многосложныхъ работъ, необходимыхъ для утвержденія основанія вполне надежнаго для сооруженія на немъ обширнаго и весьма высокаго зданія, приступлено къ воздвиженію стѣнъ его и среднихъ устоевъ.

Послѣ обѣдни, преосвященный викарій Поликарпъ съ духовенствомъ, участвовавшимъ въ служеніи, съ крестнымъ торжественнымъ ходомъ, пришли на мѣсто, гдѣ уже воздвигнуто обширное основаніе на довольно значительной глубинѣ, куда изволилъ сойти

также и Великій Князь. Здѣсь устроено было на томъ мѣстѣ, гдѣ должно быть престолу, возвышеніе покрытое пелѣною, на которомъ стояли образа и все, что необходимо для водоосвященія. До сотни тысячъ народу окружало это обширное углубленіе. Въ окрестныхъ лавкахъ, откуда только можно было видѣть внутрь чрезъ обнесенный заборъ, и на крышахъ молились тысячи лицъ, вмѣстѣ съ тѣми, которые были внутри углубленія и которыхъ было также не одна сотня. Все это представляло достойную кисти художника картину, которая тутъ же была снята Московскимъ фотографомъ Настюковымъ, и вечеромъ представлена Великому Князю.

Послѣ завтра на пароходѣ, Его Высочество изволилъ осматривать ярмарку и особенное обратилъ вниманіе на нагрузку и разгрузку товаровъ, на пристаняхъ, на чайные склады и на желѣзо, привезенное съ Урала, гдѣ такъ недавно было Его Высочество на мѣстѣ производства. Возвратясь Его Высочество изволилъ кушать на пароходѣ, а въ 7 часовъ вечера удостоилъ осчастливить купечество прибытіемъ въ залѣ главнаго ярмарочнаго дома, гдѣ изволилъ кушать чай.

На этомъ вечерѣ былъ данъ не большой, но разнообразный концертъ, на которомъ участвовали 8 артистовъ итальянцевъ, изъ которыхъ дѣвица Кольбранъ (Colbran) особенно понравилась, пропѣвъ весьма характерный Испанскій романсъ. Тутъ также участвовали цыгане и хоръ русскихъ пѣвцовъ, которые пѣли смѣняясь одинъ послѣ другаго.

Между тѣмъ Его Высочество вышелъ на балконъ, такъ какъ множество народа окружало домъ, желая Его видѣть и выразить свои восторженные чувства. Съ появленіемъ Великаго Князя громогласное ура и крики радости огласили воздухъ, истекавшие изъ волновавшейся въ полусветѣ толпы народной.

За тѣмъ, отъ лица купечества старшина ярмарочнаго биржеваго комитета Осиповъ, съ участіемъ многихъ другихъ лицъ, обратился къ Великому Князю со всекорыбшею просьбою: «передать Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу, глубокую признательность русскаго купечества за то благотворное участіе, которое Его Высочество изволилъ принимать въ трудахъ по пересмотру тарифа, ободрившее народную промышленность и возстановившее теперь общее довѣріе «первымъ послѣдствіемъ чего въ настоящую ярмарку «было спокойное и уже непоколебимое опансеніями «движеніе торговли, — что конечно благотворно отразится на всѣ русскіе интересы».

При отбытіи Его Высочества, Предсѣдатель Ярмарочнаго Комитета, при изъявленіи глубочайшей благодарности общества за милостивое и благосклонное вниманіе Его Высочества и при пожеланіи всѣхъ благъ, провозгласилъ тостъ за здоровье Его Высочества, и слова ярмарочное зало огласилось восторженными криками ура!

Въ 9 часовъ Его Высочество изволилъ отбыть на дебаркадеръ Московско-Нижегородской желѣзной до-

роги, откуда съ экстреннымъ поѣздомъ изволилъ отправиться въ Москву.

Почетители Нижегородской Мининской богадѣльни А. И. Волковъ и М. П. Муратовъ, во время пребыванія въ Нижнемъ Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича удостоили поднести Ему икону, при слѣдующемъ письмѣ:

Видя Ваше Императорское Высочество среди насъ, мы полны великой душевной радостью, потому что, безпредѣльно преданные Августѣйшему Царствующему Дому, считаемъ посѣщеніе нашего города членами онаго великимъ для себя счастьемъ и знакомъ того, что глубокая вѣрноподданческая наша преданность милостиво и сочувственно тѣ насъ принимаетъ; тѣмъ болѣе мы чувствуемъ радость, что наслаждаясь Вашимъ лицезрѣніемъ, вспоминаемъ все то, что мы чувствовали при извѣстии о великомъ событіи и великой къ намъ Божіей милости, когда была сохранена драгоценная для насъ жизнь Государя Императора, Государя Наслѣдника Цесаревича и Вашего Императорскаго Высочества 25 Мая прошедшаго года въ день Вознесенія Господня. При извѣстии о томъ, мы положили въ душѣ своей, въ благодарность Господу Богу за Его великую къ намъ милость, поставить въ церкви вѣренной нашему попеченію общественной Мининской богадѣльни икону Вознесенія Господня и святыхъ — ангеловъ спасенныхъ — Благовѣрныхъ Князей Александра Невскаго и равноапостольнаго Владиміра, а также равноапостольной Маріи Магдалины — ангела возлюбленной общей нашей Матери Государыни Императрицы, и въ выраженіе нашихъ чувствъ поднести каждому изъ спасенныхъ по такой же иконѣ въ меньшемъ размѣрѣ. Желаніе наше Господь благоволилъ намъ исполнить. Икона въ церкви богадѣльни поставлена. Предъ ней мы и призываемые въ богадѣльнѣ постоянно приносимъ Господу Богу и изображеннымъ на оной святымъ Его молитвы о здравіи и благоденствіи всего любезнаго намъ Августѣйшаго Царствующаго Дома. Въ годину спасенія, мы уже имѣли счастье поднести подобныя иконы Его Императорскому Величеству Государю Императору и Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу. Нынѣ, при радостномъ Вашемъ для насъ посѣщеніи, имѣемъ великое счастье лично поднести такую же икону Вашему Императорскому Высочеству, какъ знакъ нашего душевнаго пламеннаго желанія, чтобы Господь и изображенные на ней святые Его хранили Васъ во всѣхъ путяхъ Вашихъ, какъ сохранили Васъ въ тотъ день спасенія. Удостоите Ваше Императорское Высочество милостиво принять это наше приношеніе, какъ слабое выраженіе того глубокаго чувства, которое наполняетъ наши сердца, и которое мы не въ состояніи передать никакими словами.

Четвертая замѣтка на статью г. Елисеѣва.

Авторъ находя невозможнымъ уничтоженіе и переселеніе Петербурга, хотя помѣио его столицѣ приличіе и выгода бытъ на Черномъ морѣ, вооружается всею силою противъ Москвы и городовъ названныхъ имъ подмосковныхъ губерній; увѣряетъ что существованіе ихъ, а также тамошней промышленности и торговли, нанеситъ чрезвычайный вредъ странѣ; что отъ переезда за перевозку въ эти города и въ эти мануфактурныя мѣстности продуктовъ хлѣбороднаго края, выигрываютъ только поставщики хлѣба и другихъ городскихъ потребностей, выигрываютъ все посредники этой дальней торговли; но страна т. е. Россія рѣшительно проигрываетъ, потому что потребители—горожане и фабриканты платятъ отъ того за все потребляемые предметы дороже, нежели бы платили они тогда, когда бы плодородный край былъ у нихъ подъ бокомъ или когда бы городъ находился въ этомъ самомъ краѣ;— что тогда капиталы и знанія неоплодотворили бы безплодно и даже со вредомъ для Россіи отъ безплодной борьбы съ природою, а напротивъ въ согласіи съ нею дѣйствовали бы быстро для развитія общаго благосостоянія и за сие говоритъ авторъ: «седа могущая или вовсе не могущая сама себя пропитывать мѣстность, которая заводитъ фабричное или заводское дѣло для обработки «продуктовъ нетуземныхъ, а выписываемыхъ изъ далека, и тѣмъ скучивая въ себѣ, въ одно мѣсто большія массы народа, искусственно возвышаетъ дороговизну мѣстнаго содержанія до чувствительныхъ размѣровъ въ сравненіи съ другими мѣстностями, непременно эксплуатируетъ всю страну.»

Въ такой степени несправедливо это безусловно рѣшительное осужденіе городовъ и фабричныхъ заведеній, поселившихся въ такихъ мѣстностяхъ, которыя не могутъ ихъ пропитывать, о томъ я буду говорить послѣ; а теперь обращаюсь къ нѣкоторымъ другимъ замѣчательнымъ выводамъ автора.

Петербургъ основанъ былъ по цѣлямъ политическимъ и авторъ соглашается, что во время Петра это было необходимо. Хотя эти цѣли потеряли уже свое значеніе и Петербургъ въ этомъ отношеніи безполезенъ, а въ отношеніи экономическихъ признается авторомъ крайне вреднымъ для Россіи; но за все тѣмъ, и кромѣ того, что уничтоженіе Петербурга уже невозможно, онъ этотъ вредный городъ, вотъ видите благосклонный читатель, имѣетъ своего рода достоинства, обще полезные свойства для Россіи, и объ нихъ авторъ говоритъ такъ; «Чтобы не говорили о Петербургѣ, а въ концѣ концовъ все таки должно сознаться, что онъ «пока у насъ единственный городъ, сколько нибудь похожій на Европейскій» (!) И такъ, вотъ видите благосклонный читатель Петербургъ имѣетъ великое достоинство быть похожимъ на Европейскій городъ. Незнаю въ чемъ именно для Россіи тутъ заключается особая выгода въ экономическомъ отношеніи? На это авторъ отвѣта не даетъ. Онъ только увѣряетъ, что такихъ мѣстностей, не похожихъ на Европейскій городъ, которыя заводятъ фабричное или заводское дѣло для обработки продуктовъ, нетуземныхъ, а выписываемыхъ изъ далека, которыя влекутъ за собою деморализацію и раззореніе страны, много въ Россіи, и будто ихъ создало крѣпостное право. Читая это, невольно приходитъ на умъ, почему это, въ Англіи—въ странѣ не могущей себя пропитывать, гдѣ столько фабрикъ и заводовъ обрабатывающихъ продукты и материалы нетуземные, а выписываемые изъ далека не раззоряютъ страну, а содѣйствуютъ ей обогащенію?

Такихъ мѣстностей, какъ упоминаетъ авторъ, находится по его мнѣнію въ девяти губерніяхъ: Московской, Петербургской, Владимірской; Тверской, Костромской, Лифляндской, Ярославской и Калужской, въ которыхъ вырабатывается фабрикантовъ и издѣлій на сумму до 55 милліоновъ, и которыя дали самый ничтожный процентъ въ приростѣ населенія.

Авторъ находя, что все эти губерніи производятъ издѣлій изъ привезенныхъ продуктовъ и материаловъ въ подтвержденіе вышеупомянутой своей мысли приводитъ въ примѣръ, что Московская и Петербургская губерніи производятъ кожъ и сала на сумму до 11 милліоновъ,

когда все производство сала и кожъ въ Россіи производится съ небольшимъ только до 37 милліоновъ, тогда какъ эти губерніи вовсе не богаты скотоводствомъ. Страшный примѣръ! Вѣроятно авторъ не знаетъ, что въ эти именно губерніи пригоняется скотъ для убоя изъ южныхъ и восточныхъ нашихъ губерній, гдѣ при обилии степей, еще не заселенныхъ, представляющихъ дешевое пастбище, содержаніе скота обходится дешево. Въ Лондонѣ, Парижѣ и особенно въ Нью-Йоркѣ и Филадельфіи также пригоняется скотъ на убой изъ дальнихъ мѣстъ. Такова участь большихъ городовъ, они не могутъ вполнѣ продовольствоваться ни своимъ, ни окрѣстнымъ скотоводствомъ; для нихъ непременно должно пригонять скотъ изъ дальнихъ мѣстъ. Заселите Малороссійскія и Новороссійскія степи и дешевого скота тамъ не будетъ, потому что не будетъ дешевыхъ пастбищъ. Придется тогда можетъ быть добывать скотъ изъ Киргизскихъ степей и изъ Сибири или придется платить за мясо вдвое дороже нежели платятъ у насъ теперь Москва и Петербургъ. Но разъ пригоняется скотъ на убой, то являются неизбежно и сырыя кожи и сырое сало. Чтожь съ ними дѣлать? Необходимо должны быть и кожевенные и салотопные заводы, для переработки этого сырья вмѣсто того, чтобы отправлять его за границу, а самимъ оттуда покупать обратно ихъ уже въ переработанномъ видѣ.

Что касается многихъ другихъ примѣровъ, о неправильномъ, помѣио автора размѣщеніи развившихся у насъ производствъ, то они, эти примѣры, также довольно странны. Но я ограничусь рассмотрѣніемъ изъ нихъ двухъ болѣе замѣчательныхъ: это его упрекъ, что въ Петербургѣ металлическое производство работаетъ на 11½ милліоновъ и что въ Ивановѣ селѣ работаютъ въ большомъ количествѣ ситцы. Упрекъ заключается именно въ томъ, что оба эти производства избрали, по мнѣнію автора, мѣстности имѣющія какъ можно меньше природныхъ благоприятныхъ условий для успѣшнаго веденія дѣла и гдѣ по этому предстояло какъ можно больше борьбы съ природою.

Въ числѣ 11½ милліоновъ металлическаго производства включены все казенные заказы Морского и военного министерствъ, на нѣсколько милліоновъ. Эти министерства не могутъ соотноситься съ тѣми принципами, на которые указываетъ г. Елисеѣвъ. Они должны соотноситься съ надобностями, удовлетвореніе которыхъ не дозволяетъ замѣдленій. Притомъ для этихъ производствъ Петербургъ представляетъ теперь мѣстность болѣе или менѣе удобную при настоящихъ обстоятельствахъ. Здѣсь можно имѣть, за недостаткомъ еще своего, самый дешевый иностранный каменный уголь и самое дешевое иностранное желѣзо безпошлинно приобретаемое. Сверхъ того, здѣсь производится такіе металлургическія издѣлія, которыхъ цѣнность въ готовыхъ штукахъ стоить по 5 и 10 рублей за пудъ, тогда какъ самый матеріалъ не стоитъ 15%. Словомъ здѣсь производится такіе искусственныя издѣлія, въ которыхъ главную цѣнность составляетъ кредитъ, капиталъ, искусство, работа и дороговизна употребляемыхъ машинъ и инструментовъ. Все это ясно доказываетъ, что упрекъ автора въ производствѣ здѣсь металлургическомъ несправедливъ.

Что касается ситцевъ производимыхъ въ Ивановѣ селѣ, то объ этомъ должно сказать слѣдующее: какъ въ Ивановѣ селѣ, такъ въ городахъ Владимірской, Костромской и Ярославской губерній, а также и въ селахъ этой мѣстности, на пространствѣ довольно обширномъ жители занимались сначала приготовленіемъ льняныхъ издѣлій, употребляя лѣнь преимущественно воздѣлываемый окрестными въ этой мѣстности земледѣльцами и производили въ такомъ количествѣ, что сверхъ внутреннего употребленія этихъ издѣлій въ Россіи, отправляли ихъ за границу на нѣсколько милліоновъ рублей. Распространенъ такимъ образомъ льнопродомышленность въ этой мѣстности производила такую конкуренцію, что оставалось весьма мало выгоды промышленникамъ, но привычка вошедшая въ обычай поддерживала эту промышленность въ этомъ краѣ, и льноводство шло весьма удовлетворительно, т. е. помѣщикамъ, а за ними и крестьяне сѣяли льна въ большомъ количествѣ, поставя притомъ правиломъ, чтобы лѣнь не приходилось сѣять ранее девяти лѣтъ иногда не ранее двѣнадцати лѣтъ

на томъ же мѣстѣ и лѣнь произрастала весьма хорошаго качества, способный для употребленія на тонкую лентку, какого теперь здѣсь нѣтъ. Купцы здѣшніе получали заказы на Петербургской биржѣ, скупили на базарахъ пряжу, свалили и отдавали въ деревни основы для ткачества за известную плату, получали сотканья издѣлія, отдавали ихъ и доставляли въ Петербургъ для отправки за границу; скупили также для той же цѣли и готовые издѣлія, отдѣланные на маленькихъ заведеніяхъ самими крестьянами. Въ Россіи тогда почти не знали иностранныхъ полотень, кромѣ батиста, который употребляли только самые богатые щеголи и щеголихи. Но въ дѣствіе изобрѣтенія машиннаго льнопряденія, и особенно въ дѣствіе принятыхъ въ Англіи къ переносу туда этой промышленности, — сильныхъ мѣръ протекціонной даже запретительной системы, которая была тамъ во всей силѣ, — требованіе отъ насъ льняныхъ издѣлій въ Англію стало сильно сокращаться и уничтожаться; — промышленность наша стала приходить въ большое стѣсненіе. Надобно было льнопродомышленникамъ, равно какъ и торговцамъ занимавшимся этою торговлею думать о переходѣ отъ льнопродомышленности къ другимъ занятіямъ. Между тѣмъ въ Ивановѣ селѣ нашлись люди, на которыхъ указываетъ авторъ, которые переняли въ Шансбургѣ секретъ составленія красокъ для ситцевъ, станы у крестьянъ готовы, а ситцы иностранные очень дороги, — оттого переходъ отъ льняной къ ситцевой промышленности оказался купцамъ удобнымъ, а нужда и затрудненія въ сбытѣ льняныхъ издѣлій все возрастали и тѣмъ болѣе понуждали къ переходу отъ льняной къ ситцевой промышленности. Вотъ Ивановцы попробовали выпустить изъ Англіи бумажной пряжи небольшое количество, основали, отдали тѣмъ же ткачамъ основы, соткали, отдѣляли на небольшихъ временныхъ отдѣлочныхъ и красильныхъ заведеніяхъ, по распродажѣ такихъ импровизированныхъ ситцевъ, проба оказалась весьма удачною, — т. е. работать ситцы въ дѣствіе дороговизны иностранныхъ, съ которыми пришлось Ивановцамъ соперничать, оказалось гораздо выгоднѣе и удобнѣе нежели заниматься льнянымъ дѣломъ. Эта удача вѣроятно происходила и оттого, что вода рѣки Уводи весьма удобна для вѣрнаго растворенія красокъ, какъ это известно, не заключа въ себѣ тѣхъ солей, которыя препятствуютъ успѣшному крашенію. Какъ бы то ни было, но только Ивановцы начали постепенно послѣ такой удачи увеличивать выпускъ бумажной пряжи, заводятъ и умножаютъ красильныя и отдѣлочныя заведенія, и промышленность стала расти и развиваться. Между тѣмъ, пока въ Ивановѣ селѣ проходила этотъ переворотъ, въ Кинешмѣ, Шлессѣ, въ Костромѣ и Ярославлѣ и известномъ Великомъ селѣ льнопродомышленники все продолжали прежнее свое дѣло въ надеждѣ, что авось обстоятельства измѣнятся къ лучшему, такъ какъ въ нѣкоторые года, хотя и не надолго по случаю экстреннаго требованія холстовъ для арміи и флотовъ, — дѣла льняной промышленности послѣ застою, временно поправлялись. Между тѣмъ иностранныя полотна и льняная лентка все совершенствовались и начали не только замѣнять наши льняныя издѣлія въ Америкѣ, но появились и въ Россіи; особенно полѣтна съ лоскомъ, съ вышней новою отдѣлкою, начали входить въ моду въ высшемъ кругу нашихъ покупателей. Приходилось нашей льнопродомышленности бороться съ иностранцами не только въ сбытѣ въ Россіи, но и у насъ дома. Борьба была не равносильна, и все весьма богатые купеческіе дома, упорствовавшіе въ занятіяхъ льнопродомышленнымъ дѣломъ, въ Костромѣ, Ярославлѣ, Кинешмѣ и другихъ городахъ пали, фабрики ихъ разрушились; а ситцевыя фабрики Ивановцевъ процвѣтали, развивались и улучшались. Вотъ истинная причина возникновенія ситцевыхъ фабрикъ въ Ивановѣ селѣ. Не будь паденія льнопродомышленности, которое преимущественно занимались Ивановцы, никогда бы ситцевой фабрикации здѣсь не привился, хотя вода рѣки Уводи и представляла мѣстное удобство. Но необходимость оставить льняное дѣло, которое не берегли у насъ и которое такъ цѣнили въ Англіи, заставляла Ивановцевъ воспользоваться случаемъ для этого промышленнаго перехода. — Въ дѣствіи помогла развитію здѣсь ситцеваго дѣла, наша покровительственная этому

дѣлу система, которая хотя хотѣла покровительствовать и льняному, но не умѣла этого сдѣлать. Слѣдственно не простой случай завелъ въ Ивановѣ ситцевое дѣло, какъ утверждаетъ авторъ, а сама необходимость, вследствие того что мы не сумѣли баречь себя льнопромышленность, которою занимались Ивановцы; чтожь касается того, что по мнѣнію автора ситцевому дѣлу не слѣдъ быть въ Ивановѣ селѣ, и вероятно потому же мнѣнію автора не слѣдъ быть въ самой Россіи, которая хлопка не производитъ, то на это должно сказать, что цѣна хлопка въ цѣнѣ ситца составляетъ только одну седьмую часть, по исчисленію Тенгоборскаго; слѣдственно переплата наша иностранцамъ за доставку хлопка и другіе расходы положимъ до 20%, можетъ увеличить цѣнность ситца только на 3%. Потомъ должно принять во вниманіе, что ситца по вышеозначенной причинѣ не естественно Россіи производить ситцы, что еще менѣе должно бы въ естественнымъ это производство ситцевъ въ Англіи и во всей Западной Европѣ, потому что тамъ ситца не производится хлопка, тогда какъ въ Россіи, на Рязань воздѣлываютъ уже хлопокъ. Да притомъ, если Россія думаетъ поддержать развитіе нашей восточной торговли она должна еще на много развить требованіе восточнаго хлопка. Между тѣмъ всѣ иностранныя государства, развивающія у себя производство, не свойственныхъ имъ хлопчатобумажныхъ мануфактуръ, находятъ полезнымъ его поддерживать охранительнымъ тарифомъ, на сколько онъ необходимъ для такой цѣли, потому что эти издѣлія составляютъ самый важный предметъ торговли во всемъ свѣтѣ.

А. Шиповъ.

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ.

Пріѣхавшаго на нашу ярмарку изъ-за границы всего болѣе поражаетъ пыль, которая, какъ облако, носится на всемъ ея пространствѣ. О такой пыли, кака бываетъ здѣсь, за границей не имѣютъ даже понятія. Складъ нашей жизни во многомъ зависитъ отъ этой пыли. Напр. большинство нашихъ мушницъ здѣсь, не смотря на жаръ, носятъ для спасенія отъ пыли верхнее пальто. За границей, въ Германіи, въ Швейцаріи и во Франціи, гдѣ и былъ, никто лѣтомъ въ жаръ верхняго пальто не носитъ. Какъ у насъ странно видѣть человека, безъ такого одѣянія, такъ тамъ, напротивъ, кажется чудачкомъ каждый закутавшійся въ жаръ въ такое пальто. Въ Палероалѣ, въ центрѣ Парижа, во многихъ магазинахъ купцы сидятъ лѣтомъ въ одной сорочкѣ, безъ сюртуковъ. Нѣтъ ни одного города въ западной Европѣ, гдѣ была-бы наша ярмарочная пыльная атмосфера. Въ западной Европѣ улицы мостятъ не такъ, какъ у насъ. Тамосній камень для мощенія не круглый булыжникъ или извѣстнякъ, не первый попавшійся подъ руку какой-бы то ни было формы камень, а правильный квадратный, или параллелограммъ. Такая мостовая на первый разъ стоитъ несравненно дороже нашей, но за то удобнѣе и прочнѣе. Между частями ея нѣтъ тѣхъ выемокъ и ямъ, въ которыхъ такъ удобно сохраняется пыль. Мостить ежегодно дорогу вновь, какъ это дѣлается у насъ, мостить по нашему же, дважды въ одно лѣто, какъ напр. на нижнемъ базарѣ, это вещь совершенно неслыханная въ западной Европѣ. Потому я убѣжденъ, что у насъ мостовыя стоятъ дороже, чѣмъ въ западной Европѣ. Пыли здѣсь нѣтъ и потому, что мостовыя нѣсколько разъ въ день поливаютъ, утромъ же ежедневно не только метутъ щеткой, а не метлой, какъ у насъ, но еще моютъ. Въ большей части городовъ, напр. въ Берлинѣ, въ Парижѣ, по краямъ улицы проведена вода, которой можно пользоваться для всякаго употребленія вдоволь. Изъ первой попавшейся тумбочки у тротуара, приставивши рукавъ пожарной трубы, можно получить здѣсь сколько угодно воды. Это вода чистая, хорошая, которую можно даже пить. Какъ

освѣжается воздухъ, когда улицы политы свѣжей водой—каждый знаетъ. Если мнѣ скажутъ, что такая мостовая и такая забота о ней встрѣчаются только въ столицахъ, то я отвѣчу на это, что это я видѣлъ даже въ самыхъ маленькихъ городахъ западной Европы, а чистота улицъ встрѣчается и у насъ, напр. въ Сарептѣ, въ Саратовской губерніи. Такъ это зависитъ не отъ матеріальныхъ средствъ, а отъ другихъ причинъ. Что же касается до роскоши въ мощеніи улицъ, то ее я вижу не въ обыкновенныхъ, а въ такъ называемыхъ макодамовыхъ мостовыхъ, которыя находятся на лучшихъ парижскихъ улицахъ. Проѣхать по такой мостовой все равно, что проѣхать по паркетному полу. Благодаря хорошимъ мостовымъ въ западной Европѣ лошадь везетъ вдвое болѣе, чѣмъ наша. Обыкновенный здѣшній экипажъ—это четырехъ мѣстная коляска въ одну лошадь—нашихъ дрожжекъ съ дугой нигдѣ болѣе нѣтъ. Нагруженную доверху тѣлегу, которую здѣсь везетъ одна лошадь, благодаря также устройству самой тѣлѣги, болѣею частью о двухъ колесахъ, никогда не свести у насъ и парѣ добрыхъ лошадей по нашимъ дорогамъ. Такимъ образомъ, кромѣ чистой свѣжей атмосферы, хорошая мостовая даетъ прямыя матеріальныя выгоды. Все это легко рассчитать, все это такъ поразительно очевидно. Если у насъ не заводятъ новыхъ порядковъ, это зависитъ исключительно отъ незнанія. Я не говорю объ освѣщеніи, которое до нѣкоторой степени составляетъ все таинъ роскоши города, но и здѣсь слѣдовало-бы намъ подражать западной Европѣ, гдѣ самыя маленькіе городки имѣютъ газовое освѣщеніе.

Наши извозчики, если принять во вниманіе нашу дурную мостовую, вовсе недороги, но наши ломовые, сравнительно съ западной Европой, очень дороги. Въ Берлинѣ, въ Парижѣ у ломовыхъ великолѣпныя лошади. Если у дрожжекъ, какъ въ Берлинѣ называютъ конями, болѣею частью лошади не лучше нашихъ извозничьихъ, то у ломовыхъ, напротивъ, лошади просто диво. Кромѣ хорошей мостовой, сохраненію здоровья здѣшней лошади, помогаетъ много самое устройство воза. Болѣею частью здѣшнія возы о двухъ колесахъ и тяжесть на нихъ такъ распределена, что еще пользуются тяжестью самой лошади, обращая ее въ тяжесть въ силу. Лошадь, какъ-бы подымается тяжестью воза къверху, противоположное болѣе сильное тяготѣніе къ землѣ заставляетъ лошадь дѣйствовать съ болѣею силой. Кромѣ того, чтобы выпрять больше при перевозкѣ тяжестей обыкновенно возы съ клажей запрягаются не въ одну, а въ двѣ, три и даже въ четыре лошади, при чемъ лошади идутъ гусемъ. Извѣстно, что лошади запряженные порознь должны вести лишнюю тяжесть, составляющую самую телегу, а одна тѣлѣга, даже такая большая какъ назначенная для двухъ лошадей, легче двухъ такихъ тѣлѣгъ. Мы видѣли возы съ мусоромъ, которыя свозили съ марсова поля, —остатки всемирной выставки, — и до сихъ поръ не понимаемъ, какъ могли свести такой огромный возъ только три лошади—это была просто настоящая гора, а не возъ.

Улучшенію атмосфернаго воздуха на ярмаркѣ, нѣтъ сомнѣнія, можетъ помочь также устройство мѣсть, необходимыхъ для естественныхъ отравленій чело-вѣка. Такія будочки, какихъ много встрѣчается въ Парижѣ на итальянскомъ бульварѣ, или близъ Тюльери и Палероала, избавили бы углы почтовой ярмарочной конторы и конторы редакціи „Листка“, равно какъ и другія классическія наши мѣста, отъ постоянной мокроты и зловонія. Воспрепятствовать тому, что дѣлается теперь, было бы глупо, слѣдуетъ дать напротивъ, всему другой исходъ.

Если я высказываю здѣсь такія практическія замѣчанія, это зависитъ не отъ того, чтобы во время моего пребыванія за границей я не составилъ себѣ другихъ, но было бы мало умѣстно трактовать мнѣ въ „Листкѣ“ о прелестяхъ альпійской природы и

гилейдерскихъ озеръ и т. п., не давши ни одного приложимаго къ мѣстности слова. Когда я носился въ чужихъ краяхъ, я всегда помнилъ свой Нижній и Нижегородскую ярмарку. Чего у насъ нѣтъ, чѣмъ владѣть западная Европа и что здѣсь хорошо, я всегда мысленно устраивалъ у себя дома. Если въ Берлинѣ я шолъ въ концертъ за полтора зильбергроша, т. е. за пять коп. сер. на наши деньги, я думалъ, сидя въ этомъ концертѣ, почему бы не устроить у насъ подобнаго же, такъ какъ мы всѣ любимъ музыку и умѣемъ чувствовать ея прелести. Когда я стою на площади у главнаго дома и слушаю играющій здѣсь оркестръ, я бываю доволенъ преимущественно тѣмъ, что онъ доставляетъ удовольствіе всей собравшейся здѣсь толпѣ. Это эстетическое наслажденіе, которое разливается на лицахъ здѣшнихъ слушателей, которое, безъ сомнѣнія, облагораживаетъ ихъ, для многихъ будетъ дороже одного личнаго болѣе всякаго эстетическаго наслажденія. Но почему бы здѣсь, передъ главнымъ домомъ, не поставить побольше скамеекъ для удобства этихъ слушателей? За пять коп. сер. у насъ пошло-бы въ концертъ болѣе, чѣмъ въ Берлинѣ, но чтобы не было тѣсно, надобно было бы желать, чтобы въ одинъ вечеръ было нѣсколько такихъ концертныхъ. Въ Берлинѣ такъ и бываетъ. Концерты здѣсь даются обыкновенно въ саду, такъ какъ никакая зала не можетъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ слушателей. У насъ, на ярмаркѣ, замѣной берлинскихъ концертовъ служатъ хоры пѣвицъ въ разныхъ трактирахъ, но слушать пѣніе здѣсь стоитъ очень дорого, дороже, чѣмъ оперу въ американскомъ театрѣ. Кромѣ того, что вы должны или наняться здѣсь чаю или спросить порцію чего нибудь, вы постоянно послѣ каждой пѣсни должны давать деньги подходящей къ вамъ за ними одной изъ пѣвицъ. Этого ни въ какомъ случаѣ не должно быть, пѣвицы должны получать деньги отъ содержателя гостиницы, а не съ приходящихъ. Таковъ обычай въ парижскихъ cafes chantants и въ другихъ подобныхъ мѣстахъ западной Европы. Если я спрашиваю что нибудь, явившійся слушать пѣніе, я уже плачу тѣмъ самымъ за это пѣніе, потому что все что я не спрошу здѣсь, стоитъ вчетверо дороже настоящей цѣны. Пораженіе sans chantants стоятъ содержателямъ ихъ не въ примѣръ дороже нашихъ ярмарочныхъ хоровъ, но тамъ никого изъ слушателей не смѣютъ беспокоить неотвязнымъ выпрашиваніемъ денегъ. Это что-то уже черезъ чуръ безцеремонно и дорого, а наши кудачики только улыбаются, вынимая свои зильбергроши, которые будто припелись имъ ни по чемъ. Это, господа, не по европейски.

Н. Овсянниковъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

- ПРИ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ „ЯРМ. СПРАВ. ЛИСТКА“ продаются слѣдующія изданія:
1. Памятная книжка нижегородской губерніи на 1865 годъ. Изд. нижегородскаго статистическаго комитета. Нижній-Новгородъ. 1865. Цѣна 1 р.
  2. Нижегородскій Сборникъ. Изд. ниж. стат. комитета. Томъ 1-й. Н.-Новгородъ. 1867. Ц. 2 р.
  3. О торговлѣ на нижегородской ярмаркѣ. Исслѣдованіе Н. Н. Овсянникова. Изд. ниж. стат. комитета. Н.-Новгородъ. 1867. Ц. 75 к.
  4. Отчетъ о дѣлствіяхъ нижегородскаго губ. статистическаго комитета, за 1867 годъ. Изд. ниж. стат. комитета. Н.-Новгородъ. 1868. Ц. 20 к.
  5. Нижегородскій театръ. (1798—1867). А. С. Ганичкинъ. Н.-Новгородъ. 1867. Ц. 75 к.

БЛАГОДАРНОСТЬ.

Приношу мою искреннюю признательность Виктору Федоровичу Тимонину въ томъ, что я будучи подверженъ болѣзни именно пристраіемъ къ спиртовымъ напиткамъ, но изъ человеколюбія со стороны г. Тимонина я получилъ въ короткое время совершенное излѣченіе и чувствую себя совершенно здоровымъ, почему и заявляю мою искреннюю благодарность г. Тимонину, живущему у плашкоутнаго моста въ гостиницѣ Ермолаева № 12.

Степанъ ГУСЕВЪ.

ВИШОКУРЪ онъ же и **ВОДОЧНЫЙ МАСТЕРЪ**, съ хорошимъ атестатомъ, желаетъ получить мѣсто. Адресъ: въ слободѣ Кадавинѣ въ номерахъ Кузминой № 18.

Агентъ **МОСКОВСКАГО** страхового отъ огня общества принимаетъ на страхъ на ярмаркѣ каменные лавки и товары на годъ и меньшій срокъ. адресоваться по прежнему на театральную улицу въ номерахъ братьевъ Ермолаевыхъ.

ФОНАРИ

Огромной партией получены изъ Англій, съ лучшими рефлекторами и шлифованными стеклами освѣщающими весьма большое пространство, всевозможныхъ родовъ.

Для парходовъ и паровозовъ, комнатные, для складовъ, карманные, секретные и для конькобежцевъ поясные, получены. **ПОДЪ ГЛАВНЫМЪ ДОМОМЪ № 10 ВЪ МАГАЗИНЪ ЗАЛЬЦИНЪ.**

ЛЪЧЕНІЕ ОТЪ ЗАПОЯ.

Подверженные запою встрѣчаются перѣдко. Многія средства предлагаемы были къ излѣченію этихъ страдальцевъ, но болѣею частью оставались безуспѣшны. Съ помощью Божіею я уже нѣсколько лѣтъ съ постояннымъ успѣхомъ пользую отъ запоя. Всемилостивѣйше пожалованная мнѣ медаль, съ надписью «за полезное», свидѣтельствуетъ объ успѣхахъ моего лѣченія. Больные могутъ **ЛИЧНО** обращаться ко мнѣ каждый день, отъ 9 до 2 час. утра. **ЗАОЧНО ЛЪЧИТЬ ОТКАЗЫВАЮСЬ.**

Адресъ: № 16, въ ярмаркѣ, противъ купеческой биржи, въ номерахъ Ермолаева, Колызинскій купецъ Сергій Ларионовъ Семовъ.

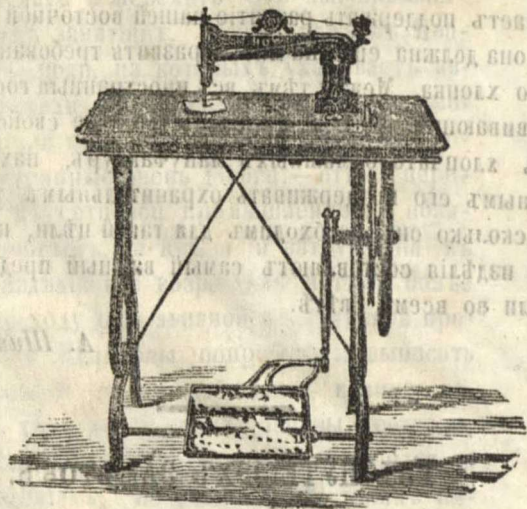

КОМПАНИА АМЕРИКАНСКИХЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИИЪ HOWE J. GAY.

Лучшая въ мірѣ машина для всѣхъ работъ, какъ то: для бѣлья, сукна, кожи и пр.

Въ Нижнемъ, на ярмаркѣ, Хрустальный рядъ, № 70.
Въ С.-Петербургѣ, по Михайловской улицѣ, д. № 4.
Въ Москвѣ, на Петровкѣ, д. Рудакова,

ГГ. ШАРЛІА И РОБЕРТЪ,
единственные агенты по всей Россіи.

ДОКТОРЪ П. К. ПОЗЕРНЪ квартируетъ въ аптекѣ Эвевіуса, принимаетъ больныхъ отъ 9 часовъ до 2 по полудни и отъ 5 до 8 вечеромъ.

ПАРОХОДНАГО ОБЩЕСТВА „ДРУЖИНА“

съ 1-го Августа 1868 года.

По случаю общаго мелководья между Нижнимъ и Рыбинскомъ и задержки на всѣхъ перекатахъ буксиро-пассажирское движеніе между означенными пунктами не можетъ быть выполняемо въ сроки, назначенные въ росписаніи. — Необходимость грузить баржи на осадкѣ аршина для того, чтобы было меньше задержекъ, позволяетъ отправлять въ каждой баржѣ не болѣе 4000 пудовъ груза. — Вслѣдствіе такого мелководья и въ видахъ того, чтобы имѣть возможность удовлетворить движенію ярморочныхъ товаровъ отъ Нижняго вверхъ по Волгѣ, Управление Общества дружина находится вынужденнымъ отмѣнить росписаніе, доводя до всеобщаго свѣдѣнія, что парходы будутъ отправляться съ двумя баржами вмѣсто одной и будутъ уходить изъ Нижняго и Рыбинска не менѣе двухъ и до трехъ разъ въ недѣлю.

Англичанка, имѣющая университетскій дипломъ на преподаваніе Англійскаго, Французскаго и Нѣмецкаго языковъ желаетъ имѣть мѣсто наставницы въ частномъ домѣ; въ отъѣздъ, согласна также ѣхать и въ самые отдаленные губерніи Россіи. Адресоваться можно ежедневно отъ десяти час. до часу у г. Джонсъ на Жуковской улицѣ, въ домѣ Андреева.

ГОСПОДЪ ВОДОЧНЫХЪ ЗАВОДЧИКОВЪ

симъ извѣщаю, только что получилъ изъ заграници превосходную партию свѣжлаго **ВИШНЕВАГО МОРСА**, который продаю по весьма сходной цѣнѣ и желающихъ воспользоваться прошу послѣдить. Продажа производится при складѣ моихъ извѣстныхъ **ВОДОЧНЫХЪ ЭССЕНЦИИ**, на ярмаркѣ Мебельный рядъ № 9 и 10.

Потомственный почетный гражданинъ Московскій купецъ **Р. КЕЛЕРЪ.** 10.

Близъ цирка въ номера купца Мичурина прибыла на всю ярмарку колоссальная и прекрасная швейцарка **Е. М. С. Л. Ш.** двдцати лѣтъ отъ роду, вѣсомъ около 400 фунт. одна изъ интереснѣйшихъ и любопытнѣйшихъ личностей. Она отличается осаніетымъ организмомъ, пропорциональными членами и пріятною наружностью. Съ 11 час. утра до 11 ч. вечера 1 мѣсто 50 к., 2 мѣсто въ 30 к. 3 мѣсто 15 к.

ПРОДАЖА ДОСТОПРИМЪЧАТЕЛЬНЫХЪ

ТОЧИЛЬНЫХЪ МАШИИЪ

для ножей, ножницъ, косъ, серповъ и т. п.

Отзывы многихъ признали эти машины достохвальнымъ и весьма полезнымъ инструментомъ необходимымъ во всякомъ хозяйствѣ. При чрезвычайной прочности, онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ безопасны при употребленіи, такъ что употребленіе ихъ можетъ быть доверено даже дѣтямъ.

Въ одну минуту можно этими машинами наострить 20 ножей.

Приобрѣтеніе этихъ машинъ рекомендуютъ въ особенности: косарямъ, землевладѣльцамъ, содержателямъ трактирныхъ заведеній, рѣзникамъ и почтеннѣйшей публикѣ вообще. Для полной оцѣнки качества и достоинства сего инструмента, достаточно убѣдиться въ томъ, что самый малый изъ этихъ точиль, можетъ замѣнить алмазъ для рѣзанія стекла.

Продажа этихъ достопримѣчательныхъ точильныхъ машинъ произведется единственно только на площади, противъ главнаго дома за Воздвиженской часовней, изъ особаго для того устроенной кареты.

А. АЛЬТМАНЪ, изъ Бреслава.

Въ субботу 17 августа въ 9 час. вечера по желанію гг. любителей духовно-православнаго пѣнія имѣеть быть въ залѣ Главнаго Дома

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ

КНЯЗЯ ЮРІА НИКОЛАЕВИЧА ГОЛИЦЫНА

ДУХОВНАЯ СПѢВКА.

Входъ на эту спѣвку будетъ допущенъ по билетамъ, — число которыхъ **ОГРАНИЧЕНО ТОЛЬКО ДО 300-ТЬ.** Билеты на эту спѣвку можно получать лично отъ князя Ю. Н. Голицына, въ его квартирѣ близъ Ворзла въ гостиницѣ Молявина № 16.